

УДК 94(549.1)+327.8

АФГАНСКИЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ США И ПАКИСТАНА НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

А.В. Воробьев

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния ситуации в Афганистане на развитие американско-пакистанских двусторонних отношений в конце XX – начале XXI в. Проанализированы процессы, обусловившие изменения в отношениях между США и Пакистаном, раскрыты роль и значение афганского фактора в американско-пакистанских взаимоотношениях.

Ключевые слова: американско-пакистанские отношения, борьба с терроризмом, внешняя политика США, вооруженный конфликт, дипломатия, международные отношения, региональная нестабильность, религиозный экстремизм.

На рубеже 80–90-х годов XX в. произошло крушение биполярной системы международных отношений, существовавшей в годы «холодной войны», что повлекло за собой значительные изменения во внешней политике США. Серьезные перемены затронули и отношения Вашингтона с его давним военно-политическим союзником – Исламской Республикой Пакистан.

С завершением в конце 80-х годов советского вторжения в Афганистан исчерпала себя важнейшая линия взаимоотношений между США и Пакистаном – борьба с Советской армией на территории Афганистана. На первый план во взаимоотношениях вышла проблема разработки Пакистаном собственной ядерной бомбы. Эта проблема существовала и раньше, но тогда в иерархии американских интересов необходимость борьбы с присутствием СССР в Афганистане была важнее проблемы ядерного нераспространения [1, с. 143].

В октябре 1990 г. под предлогом того, что Исламабад продолжает разработку ядерного оружия (что соответствовало действительности), Вашингтон применил в отношении Исламабада так называемую «поправку Пресслера», которая запрещает руководству США помогать стране, разрабатывающей собственное ядерное оружие. Согласно положениям данной поправки осенью 1990 г. было заморожено выполнение обязательств, принятых Вашингтоном по поставке в Пакистан нескольких десятков американских боевых самолетов «F-16». Американская сторона также отказалась возвращать деньги, уже выплаченные за эти самолеты (см. [1, с. 144]). Таким образом, военное сотрудничество между странами в области высокотехнологичного вооружения было практически свернуто. Оказание экономической помощи Пакистану также было заморожено (см. [2, с. 194]).

Однако Пакистан еще был нужен Соединенным Штатам для помощи их победившим афганским союзникам, которые должны были свергнуть правящий просоветский режим в Афганистане. Подтверждением этому является то, что поднятый в США вопрос о том, будет ли американская финансовая помощь поступать в Афганистан через Пакистан, как и в 80-е годы, или же будет передаваться непосредственно афганцам, был решен в пользу Исламабада. В Вашингтоне сочли, что оказывать помощь афганским моджахедам через Пакистан удобнее и эффективнее, чем через слабое афганское правительство, которому еще предстояло вернуть себе территорию [3, с. 1]. Сохранение партнерства с Соединенными Штатами позволило осуществлять экономические и военные контакты, правда на гораздо более низком уровне, чем в 1979–1989 гг. [4, с. 14].

Еще одним важным аспектом взаимоотношений США и Пакистана, на который сильно повлияла ситуация вокруг Афганистана, была идеология. Идеологическое мотивирование моджахедов на борьбу путем акцентирования внимания на религиозных ценностях привело к долговременным последствиям. Самым негативным для Вашингтона моментом было то, что в это время в объект ненависти религиозных радикалов Пакистана начинают превращаться сами США. Их военно-политическая и культурная экспансия, «жонглирование» своими союзниками ради достижения целей вызывали раздражение пакистанской общественности. 12 февраля 1989 г. в Исламабаде было совершено нападение на Американский культурный центр. Причиной инцидента стала публикация «Сатанинских стихов» одиозного для значительной части мусульманской общественности писателя Салмана Рушди. В ходе вспыхнувшего насилия погибло 5 человек, 50 было ранено [3, с. 2]. 8 марта 1995 г. в Карачи были убиты 2 сотрудника консульства США. В Вашингтоне посчитали, что поводом для убийства стал арест в пакистанской столице и передача в руки американских властей Рамзи Юсефа, подозреваемого в организации взрыва во Всемирном Торговом Центре в 1993 г. [5, с. 22]. Теперь уже бывший президент Пакистана генерал Первез Мушарраф следующим образом оценивал результаты вовлеченности Пакистана в афганский конфликт: «Мы помогли моджахедам, разжигали в них религиозный пыл в духовных школах, вооружали, платили, кормили и посылали на джихад против СССР. Бескомпромиссные муллы и их ученики получили поддержку Пакистана, США, Саудовской Аравии и прочих союзников. Мы не задумывались над тем, что они будут делать в обычной жизни после победы в джихаде. Эта ошибка дорого обошлась Афганистану и Пакистану, дороже, чем другим странам» [2, с. 173].

К середине 90-х годов развитие ситуации в Афганистане стало во многом зависеть от движения «Талибан», которое зародилось в 1994 г. в окрестностях города Кандагар и практически мгновенно набрало популярность. «Талибан» прославился как защитник слабых и обездоленных людей от произвола чиновников и бесчинств полевых командиров, царивших в Афганистане. В Пакистане «Талибан» получил широкую народную поддержку. Симпатию к «Талибану» высказывали и члены пакистанского руководства: министр внутренних дел Пакистана при правительстве Беназир Бхутто генерал-майор Насируллах Бабур называл талибов не иначе как «мои дети» [2, с. 176].

Существуют различные точки зрения относительно степени участия спецслужб США, Пакистана (а также ряда других стран) в формировании этого

движения. М.Р. Арунова приводит веские подтверждения того, что спецслужбы США поддерживали «Талибан» в военном и экономическом отношении на начальном этапе его существования [6, с. 89]. Можно с уверенностью утверждать, что до взятия талибами власти в Афганистане руководство и США, и Пакистана относилось к этой организации с благосклонностью. Обе стороны надеялись, что талибы, взяв власть в свои руки, прекратят междоусобицу, обеспечат стабильность страны и помогут Вашингтону и Пакистану в реализации их интересов.

Однако, когда режим талибов взял власть в Афганистане в свои руки, его внешняя и внутренняя политика стала вызывать все большее неудовольствие в Вашингтоне. Самым неприемлемым для американцев было то, что новый афганский режим приютил у себя в стране небезызвестного Усамы бен Ладена. В 1998 г. бен Ладен поклялся убивать всех американцев, которых встретит, и «объявил войну» двум странам: сначала США, а затем Индии [7, с. 370].

Предел американскому терпению по отношению к «Талибану» был положен в августе 1998 г., когда выяснилось, что бен Ладен и некая террористическая организация «Аль-Каида» были причастны к взрыву американских посольств в Кении и Танзании в том же месяце. Территория Афганистана подверглась ракетному обстрелу с кораблей ВМФ США [8, с. 46–47]. Вашингтон начал решительно требовать от руководства талибов выдачи бен Ладена. Пакистан оказался между двух огней. Пакистанское руководство прилагало большие усилия, чтобы разрешить противоречия между двумя своими союзниками. Переговоры проходили при посредничестве Пакистана и на территории Пакистана в течение двух лет, но закончились безрезультатно [9, с. 388]. Так пути США и «Талибана» разошлись окончательно. Время выбора наступило и для Пакистана.

Однако, в отличие от США, для Пакистана разворот в афганской политике на 180 градусов полностью и сразу был просто невозможен. Ведь Афганистан был, как принято говорить, «братским государством» для Пакистана, с которым различные слои пакистанского общества очень многое связывало: борьба против СССР, религия, долгая история взаимоотношений и общее происхождение некоторых этнических групп. До этого данная связь активно поощрялась Западом и вдруг в одночасье стала осуждаться.

Пакистан не оставил Афганистан в одиночестве. Он стал одним из трех государств, наряду с Саудовской Аравией и ОАЭ, которые установили дипломатические отношения с режимом талибов. В 1998 г. официальный Исламабад осудил проведенный США 20 августа 1998 г. ракетный обстрел предполагаемых мест расположения баз боевиков Усамы бен Ладена на территории Афганистана [8, с. 46–47]. В октябре 1998 г. 10 тысяч пакистанских военнослужащих были переброшены в Афганистан для помощи движению «Талибан» в наступлении на войска оппозиционного «Талибану» Северного альянса. Группы офицеров военно-воздушных сил Пакистана прибыли на афганские авиабазы для помощи в переброске военных грузов. Все действия координировались Межведомственной разведкой Пакистана из Кабула [8, с. 46–47].

Вследствие занятой им позиции Пакистан оказался под мощным давлением со стороны США. Требования США носили ультимативный характер. Встречаясь с премьер-министром Пакистана Н. Шарифом в период очередного обострения индо-пакистанских отношений в апреле 2000 г., президент Клинтон

предупредил его о том, что тому лучше помогать США, нежели «Талибану». «Я прямо заявил Шарифу, что, если он не будет нам активно помогать, я объявлю, что по существу Пакистан поддерживает террористов в Афганистане», – заявил Клинтон [10, с. 969]. Госсекретарь США М. Олбрайт также оказывала давление на Исламабад: «Мы неустанно пытались убедить руководство Пакистана оказать давление на «Талибан». Мы подчеркивали, что бен Ладен уже уничтожил немало американцев и собирается продолжить убийства. Поэтому он наш враг. Автоматически те, кто его поддерживают, тоже становятся нашими врагами» [9, с. 388]. Финансовая помощь Исламабаду со стороны США упала до рекордно низких цифр. По данным Американского центра за общественную честность, расходы США на нужды обороны Пакистана с 1999 г. по 2001 г. составили всего лишь 9,1 млн. долл., что меньше, чем дотации США таким странам, как Эстония и Панама [11, с. 39]. Положение Пакистана особенно ухудшилось после испытания им ядерной бомбы в 1998 г. В результате этого Пакистан оказался в международной изоляции и поставил себя на грань гуманитарной катастрофы (см. [12, с. 59]).

Однако именно в этот сложный период у Пакистана начинает выкристаллизовываться новая функция, которая через несколько лет вновь сделает пакистанских лидеров желанными гостями в самых передовых государствах мира. Эту новую функцию можно назвать так: «незаменимый помощник в борьбе с терроризмом». Предпосылки ее формирования возникли тогда, когда Пакистан на своей территории в течение двух лет обеспечивал проведение переговоров между США и «Талибаном». Уже в 1999 г. Б. Клинтон следующим образом оценивал сотрудничество с пакистанским руководством: «Зная о шатком положении премьер-министра Шарифа на родине, я надеялся, что он сумеет сохранить свой пост, так как мне была необходима его поддержка в борьбе с терроризмом» [10, с. 969]. В 2000 г. власти США и Пакистана договорились о начале контртеррористического сотрудничества. Было принято решение о создании отряда из 60 пакистанских «коммандос» с целью отправки их в горы Афганистана для поимки Усамы бен Ладена. Сам Б. Клинтон оценивал шансы этого мероприятия на успех весьма скептически: «Даже если Наваз Шариф искренне хочет нам помочь, вряд ли у него это получится. Среди пакистанских военных слишком много людей, которые поддерживают “Талибан”» [10, с. 970].

Тем не менее до террористических атак на Америку 11 сентября 2001 г. отношения между США и Пакистаном развивались достаточно вяло. Все изменилось в одночасье. Утром следующего после потрясших США и весь мир терактов дня П. Мушаррафу позвонил госсекретарь США Колин Пауэлл и прямо спросил: «Вы с нами или против нас?» Его заместитель Ричард Армитидж в разговоре с главой пакистанской разведки сообщил, что Пакистан должен не только решить, на чьей он стороне, но и в случае принятия стороны террористов готовиться к бомбардировкам [7, с. 370]. Так Пакистан стал активным участником антитеррористической коалиции и важнейшим союзником США в борьбе против режима талибов в Афганистане. Оценивая роль Пакистана, президент США Дж. Буш-младший назвал Исламабад «важнейшим союзником США вне НАТО» [13, с. 79]. Афганистан снова стал причиной тесного американо-пакистанского союза.

Новое сотрудничество с Пакистаном принесло немало выгод Соединенным Штатам. С помощью пакистанских спецслужб были пойманы многие высокопоставленные члены «Аль-Каиды», в том числе организатор взрыва Международного торгового центра в 1993 г. Халид Шейх Мухаммед, Абу-Зубейда и другие [2, с. 247]. Пакистанские спецслужбы помогли предотвратить теракты в США накануне выборов 2004 г. и ряд других террористических операций. Только за первые четыре года сотрудничества было арестовано порядка 700 боевиков, из них почти 400 были переданы США [2, с. 257].

Пакистан тоже получил большие выгоды от союза с Вашингтоном. После 11 сентября 2001 г. с Исламабада были сняты все санкции, введенные в прежние годы. США, союзники Вашингтона, международные финансово-экономические организации, в которых Вашингтон имел большое влияние, возобновили помощь Пакистану (см. [14, с. 456]). Администрация Дж. Буша-мл. в целом благосклонно относилась к Пакистану на протяжении всех лет антитеррористического сотрудничества. В 2004 г. Соединенные Штаты и Пакистан подписали двустороннее соглашение о списании 495 млн. долл. долга с Исламабада перед Вашингтоном. Всего же расходы США на Пакистан с 2001 по 2007 гг. составили более 10 млрд. долл. [14, с. 457].

Вашингтон возобновил поставки высокотехнологичного оружия и военной техники в Пакистан, что служило свидетельством его возросшей значимости для американской внешней политики. К большой радости пакистанских властей, США наконец-то согласились возобновить сделку о продаже Пакистану истребителей «F-16», которая была заморожена еще в далеком 1990 г. из-за разработки Пакистаном ядерного оружия. Заметим, что решение о возобновлении поставок было принято лишь в 2005 г. В Вашингтоне долго сомневались по поводу поставок, полагая, что они вызовут негативную реакцию со стороны Индии. Сам факт поставок свидетельствует о том, что Пакистан в иерархии американских интересов поднялся на достаточно большую высоту, ведь, принимая такое решение, руководство США осознавало, что их действия вызовут недовольство в Дели. Было также принято решение о продаже Пакистану самолетов электронной разведки, скорострельных оружейных систем для кораблей ВМС и большого количества ракет для вертолетов огневой поддержки [15].

Однако со временем в контртеррористическом партнерстве двух стран стали обнаруживаться все более сильные противоречия. Распространялось мнение о том, что руководство Пакистана не боролось с террористами в полную силу, что правящие круги Пакистана и его общественность сочувствовали талибам. В США отмечали резкое возрастание числа атак вдоль афганской границы. Руководители разведки США и ряд военных экспертов полагали, что после вторжения международной антитеррористической коалиции в Афганистан большая часть членов «Аль-Каиды» и «Талибана» перебралась в граничащие с Афганистаном районы Пакистана (см. [12, с. 60]).

Под сильным давлением демократического большинства Конгресса администрация Дж. Буша была вынуждена занять несколько более жесткую позицию по отношению к Пакистану. В начале 2007 г. Конгресс США увязал объем помощи со степенью «усердия», проявляемого Пакистаном в борьбе с терроризмом. Если Пакистан не будет решительнее и активнее бороться с «Аль-Каидой»,

помощь ему будет сильно урезана [12, с. 60]. В дискуссиях по поводу отношений с Пакистаном все активнее стала муссироваться идея превращения Пакистана из субъекта в объект контртеррористической операции, наряду с Афганистаном. В 2007 г. тогда еще сенатор Барак Обама предупредил пакистанского лидера о том, что в случае его президентства тот рискует американским вторжением. Пакистан заявил официальный протест против слов Б. Обамы [16, с. 3]. Однако не стоит забывать, что важнейшим фактором, обеспечивающим защиту Пакистана от силового давления, является наличие у него ядерного оружия.

В целом подобное двойное отношение к Пакистану сохраняется и до настоящего времени. Однако некоторые исследователи Пакистана полагают, что двусторонние отношения несколько ухудшились по сравнению с периодом президентства Дж. Буша-мл. [17, с. 4].

Итак, в рассматриваемый нами период афганский фактор являлся важным связующим звеном в отношениях США и Пакистана, причем ситуация вокруг Афганистана в разное время способствовала как сближению позиций двух стран, так и росту разногласий в отношениях. Значимость вопросов, связанных с развитием ситуации в Афганистане, постепенно возрастала, и в начале XXI в. необходимость противодействия талибам и их сторонникам в Афганистане вывела двусторонние отношения на совершенно новый уровень. Однако у нового американо-пакистанского партнерства в Афганистане было и есть одно большое отличие от того, что было во время советского вторжения в Афганистан и в первые годы после его завершения: новое партнерство не пользовалось и не пользуется широкой поддержкой пакистанского общества, и это сильно ограничивает его возможности.

Summary

A.V. Vorobiov. The Afghan Factor in U.S.-Pakistani Relations in Late 20th – Early 21st Centuries.

The article regards the influence of situation in Afghanistan on the development of U.S.-Pakistani bilateral relations in late 20th – early 21st centuries. Processes stipulating the changes in relations between the USA and Pakistan are viewed. The role of the Afghan factor in U.S.-Pakistani relations is revealed.

Key words: U.S.-Pakistani relations, counter-terrorism, the US foreign policy, armed conflict, diplomacy, international relations, regional instability, religious extremism.

Литература

1. *Thornton T.P.* The New Phase in U.S.-Pakistani relations // *Foreign Affairs*. – 1989. – V. 69, No 5 – P. 142–159.
2. *Musharraf P.* In the Line of Fire: a memoir. – N. Y.: Free Press, 2006. – 368 p.
3. *Smith P.* After the withdrawal // *The New York Times*. – 1989. – 20 Feb. – P. 1–2.
4. *Алексеев А.В.* Пакистан в политике США в Юго-Западной Азии в 80-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994. – 22 с.
5. *Шведов П.* Почему в Карачи льется кровь // *Азия и Африка сегодня*. – 1995. – № 10. – С. 21–22.

6. *Арунова М.Р.* Афганская политика США в 1945–1999 гг. – М.: ИИИиБВ, 2000. – 128 с.
7. *Уткин А.И.* Американская империя. – М.: Эксмо, 2003. – 736 с.
8. Хроника событий // Зарубежное военное обозрение. – 1998. – № 10 – С. 45–48.
9. *Олбрайт М.* Госпожа Госсекретарь. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 688 с.
10. *Клинтон Б.* Моя жизнь. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 1088 с.
11. Хроника событий // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 1. – С. 37–39.
12. *Lieven A.* The pressures on Pakistan // Foreign Affairs. – 2002. – V. 81, No 1. – P. 106–118.
13. *Hickabee M.D.* America's Priorities in the War on Terror. Islamists, Iraq, Iran, and Pakistan // Foreign Affairs . – 2008. – V. 87, No 1. – P. 155–168.
14. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. – М.: Крафт +, 2008. – 576 с.
15. *Топычканов П.В.* Взаимодействие Пакистана со странами Запада в антитеррористической борьбе: август 2006 года. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/24-08-06.htm>, свободный.
16. *Строкань С.* Барак Обама предлагает ударить по Пакистану // Коммерсант. – 2007. – № 137. – С. 3–4.
17. *Каменев С.Н.* Развитие пакистано-американских отношений после вступления в должность Барака Обамы. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/30-01-09a.htm>, свободный.

Поступила в редакцию
15.12.09

Воробьев Александр Вячеславович – соискатель кафедры новой и новейшей истории Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: vorobiov09@mail.ru